

О Т З Ы В

официального оппонента на диссертацию Петросяна Армена Эристовича "Ценностные основания научно-технического прогресса", представленную на соискание ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.01 – диалектика, теория познания

Диссертационное исследование А.Э.Петросяна посвящено теме, многие аспекты которой обстоятельно и глубоко изучаются отечественной и мировой литературой последних десятилетий. Вместе с тем, здесь еще остается немало спорного и неизученного, тем более что объект изучения – и наука, и ее самосознание, и ее общественный статус и оценки непрерывно меняются. Значительное количество таких слабо изученных и спорных аспектов темы рассматривается и в работе А.Э.Петросяна. Сказанным, как и противоречивым положением науки в современной России, определяется, на мой взгляд, актуальность исследования.

Автор опирается в своей работе на данные и аргументы из современной философии науки, социологии науки, экономики науки. Он широко и свободно оперирует и историко-научным материалом. Все это сообщает его суждениям и выводам, содержащимся в диссертации, достаточную степень убедительности и обоснованности. Характерной чертой подхода А.Э.Петросяна является стремление представить научное творчество и научную деятельность как своеобразный синтез индивидуально-психологического, с одной стороны, и социокультурного, с другой.

Диссертация включает в себя введение, пять глав, заключение и обширную библиографию.

Во введении автор обосновывает актуальность проводимого им исследования, характеризует его теоретическую и методологическую базу, определяет цель и задачи исследования, представляет полученные

в его ходе новые научные результаты, а также освещает вопрос о теоретической и научно-практической значимости работы и ее апробации.

В первой главе - "Тематическая мотивация научных исследований" - эксплицируется одно из основных используемых диссертантом понятий - понятие "темы". В этом понятии, по мнению автора, синтезируются мотивационно-личностные стороны деятельности ученого, факторы, обусловленные динамикой развития научного знания, и характеристики, задаваемые социальным контекстом научно-познавательной деятельности. Автор анализирует некоторые трактовки этого понятия, построенные на материале научного и литературно-художественного творчества.

Особое внимание уделяется вопросу о том, чем, какими факторами и условиями определяется переход от одной темы к другой. Одним из весомых результатов исследования, на мой взгляд, является предложенная А.Э.Петросяном трехкомпонентная структура тематического перехода. Она включает:

- переформулировку проблемы, расширяющую или сужающую концептуальные рамки поиска;
- углубление охватываемой идеи или выдвижение оригинальной точки зрения, позволяющее полнее увидеть проблему;
- экспликацию рабочей гипотезы, ведущую к ее обогащению и уточнению.

В заключительном параграфе главы удачно раскрывается определяющая роль темы в формировании концептуального горизонта исследования. Это позволяет убедительно и логически последовательно объяснить такие хорошо известные из истории науки явления, как избирательность (и подчас слепоту) исследователя при восприятии проблемного поля, "закрытость" концептуального горизонта по отношению к соперничающей исследовательской установке.

В центре внимания автора во второй главе ("Социальный интерьер

творческого поиска") – непростая проблема соотношения творческой свободы ученого и тех связей и ограничений, которые налагаются на его деятельность социальным окружением науки.

Полемизируя с теми, кто считает, что побудительные импульсы поиска нового фундаментального знания лежат всецело в сфере науки, автор убедительно, на конкретных примерах показывает, что так называемый "социальный заказ" выступает как неотъемлемая часть творческой мотивации. В этом плане А.Э.Петросян оказывается в русле преобладающих тенденций, характерных для современной философии и социологии науки.

Не могу не солидаризироваться с автором, когда он убедительно опровергает точку зрения, согласно которой внешние по отношению к личности ученого факторы – и экстранаучные, и внутринаучные полностью детерминируют научный поиск, сводя его к добыванию "плановых" результатов. Действительно, никакие внешние определенности не отменяют, и не могут отменить того выбора, который постоянно приходится делать ученому и за который он, и только он, несет ответственность.

Оригинальными представляются содержащиеся в заключительном параграфе второй главы суждения о влиянии культурного фона на научное творчество. В частности, привлекает внимание мысль о том, что нечеткость, размытость выдвигаемой ученым принципиально новой идеи подчас облегчает ее вписывание в культурный фон эпохи.

Принципиальной для авторской концепции является третья глава – "Истина как человеческая ценность". Здесь А.Э.Петросян подвергает тонкой критике некоторые распространенные трактовки истины – такие, как платонистская объективизация истины, субъективизацию истины, попперовскую трактовку, заменяющую понятие истины понятием правдоподобия, стремясь обосновать собственную позицию, в которой акцентируется творческий характер поиска истины. Согласно его определению, истина – это "концептуальная реальность, создаваемая ученым". (с.163).

При этом ключевым для автора представляется то обстоятельство, что истинное знание не просто моделирует реальность, но и выражает ее симметрию. Следующим важным элементом является то обстоятельство, что новая концептуальная реальность должна быть рассмотрена прежде всего как теоретически возможная практика, что, следовательно, ученый, стремясь к истине, не просто ищет, но и конструирует.

История науки, понятая как смена идеалов научности, как переход от классической науки к неклассической, а от нее - к постнеклассической, по мысли автора, демонстрирует продуктивность именно такой трактовки истины, в которой выражен человеческий характер, человеческая размерность ее постижения.

Ключевым моментом четвертой главы ("Социализация научного комплекса") мне представляются соображения автора о соотношении экономической и социальной эффективности научных исследований и о возможных подходах к определению последней. Здесь налицо стремление отойти от набивших оскомину необязательных суждений о социальной пользе науки и предложить конкретные пути определения социального эффекта не вообще науки, а конкретных научных исследований, причем на той стадии, когда они еще только планируются.

На этой основе автор уточняет далее возможные формы оценки социального эффекта фундаментальных исследований, прикладных работ и опытно-конструкторских разработок.

Анализу социальных последствий научно-технического прогресса посвящена и последняя, пятая глава диссертации - "Генезис новой индустриальной революции". В ней автор дает характеристику "лазерно-компьютерного альянса" как происходящего на наших глазах нового индустриального переворота. Особое внимание при этом уделяется тому кругу социальных последствий НТП, который связан с изменениями на рынке труда. А.Э.Петросян раскрывает здесь противоречивое воздействие автоматизации на трудовую занятость населения и на квалификацию рабочей силы. Здесь же высказываются соображения о текущей и перспек-

тивной ситуации на отечественном рынке труда.

В заключении автор выделяет наиболее значимые результаты проведенного исследования.

В целом диссертация А.Э.Петросяна представляет собой оригинальное и основательное исследование, а выводы к которым приходит автор, достаточно серьезны и убедительно обоснованы. Обращает на себя внимание хороший литературный язык автора.

Вместе с тем, как и всякое новаторское исследование, работа А.Э.Петросяна вызывает желание поспорить с автором по ряду моментов.

1. Представляется небесспорной, в частности, авторская трактовка понятия "тема". Неясно, скажем, как совместить слова Э.Ростана или Ф.Достоевского о теме, отнесенные к конкретному литературному произведению (с.57) со словами Н.Винера (с.55), который имеет в виду единство всего своего научного творчества. В этом плане, не вполне корректно на мой взгляд, и критика Дж.Холтона на с.55- у него есть свое понимание термина "тема", и с какой стати автор навязывает Холтону собственные взгляды ?

Неясность усугубляется еще и в силу того, что автор недостаточно отдифференцировал близкие по смыслу понятия "тема", "установка", "картина мира" и вдруг возникающее на стр.179 понятие "идея".

2. Вызывает сожаление и авторская трактовка истины как концептуальной реальности (с.163). Все-таки, согласно классическому пониманию, истина - это отношение между знанием и объектом, в авторской же трактовке этот момент отношения выпадает. Не случайно уже через три страницы, на с.166, автор вступает в противоречие сам с собой, когда утверждает, что концептуальная реальность не обязательно является истиной. Тем самым он фактически признает недостаточность своего исходного определения.

3. На с.170 утверждается, что математические симметрии применимы к объективной реальности лишь в той мере, в какой удается

интерпритировать их на ее языке. Но что это за "язык объективной реальности", и как он может быть дан, а точнее, предзадан нам ?

4. Представляется направленной не по адресу критика Н.Бора (с.199). Н.Бор отнюдь не снимал с себя ответственности за социальную интеграцию результатов исследований и не "умывал руки". Напротив, он был одним из инициаторов мощного движения физиков против антигуманного или, как выражается автор, "антиценностного" использования науки.

5. Многие конкретные данные, приведенные автором в главе 5, изрядно устарели. Вообще эта глава черезчур экономическая для философской диссертации.

6. С.208: "...М.Планк говорил, что нет ничего практичнее хорошей теории". Я мог бы составить целый список тех, кому приписывается авторство этого афоризма, и М.Планк отнюдь не был бы в нем самым первым по времени.

7. Неясно, в каком смысле наука "спаивает" непосредственно индустриальную часть производства (см. с.113).

Отмеченные замечания, впрочем, не изменяют моей высокой оценки диссертации А.Э.Петросяна.

Автореферат соответствует содержанию диссертации. Ее содержание нашло достаточно полное отражение и в публикациях автора. Уверен в том, что представленная А.Э.Петросяном диссертация заслуживает присуждения ее автору ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.01 - диалектика, теория познания.

Официальный оппонент -

зав.сектором Института Человека РАН,

доктор философских наук,

профессор

Подпись д.ф.н. Юдина Б.Г. заверяю.

Нач-ник о/кадров ИЧ РАН

Б.Г.Юдин

Б.Г.Юдин
4.10.94.